

Раздел 5: Из истории развития средневековых городов
Северного Кавказа
Section 5: From the history of the development of medieval cities
North Caucasus

ИЛЬИЧЕВСКОЕ ГОРОДИЩЕ – АЛАНСКАЯ СТОЛИЦА МАГАС? НОВЫЕ ПОДХОДЫ
К СТАРОМУ ВОПРОСУ.

© **Джон Латам-Спринкл**

Отдел истории Университета Гента, Бельгия

Аннотация. Статья дает оценку недавним обсуждениям местоположения средневекового города Магаса – столицы северокавказского княжества Алании в X веке. Первая часть статьи резюмирует известную информацию о Магасе из арабоязычных, персидских и китайских письменных источников X–XIV веков. Следующая часть статьи кратко освещает некоторые недавние предположения о местонахождении Магаса. Третья часть суммирует ранее высказанные аргументы автора в пользу идентификации Магаса с Ильичевским городищем в Отрадненском районе в восточной части Краснодарского края. Наконец, статья отвечает на критику этого предположения, особенно на аргумент, что это городище расположено слишком далеко на западе, чтобы считаться Магасом. Пытаясь дать ответ, автор излагает аргументы в пользу локализации основной территории аланских правителей на Поурупье и верхнем течении Большой Лабы.

Ключевые слова: Алания, средневековье, Магас, формирование политики, Ильичевское городище, Поурупье, Верхняя Кубань, Северный Кавказ, монгольские нашествия, церковная архитектура, археология

WAS IL'ICHEVSK HILLFORT THE ALAN CAPITAL MAGAS? NEW APPROACHES TO
AN OLD QUESTION

© **Dr. John Latham-Sprinkle**

Department of History, Ghent University, Belgium

Abstract: This article assesses recent discussions over the location of the city of Magas, capital of the North Caucasian kingdom of Alania in the 10th century. The article's first part summarises the information known about Magas from Arabic, Persian and Chinese written sources of the 10th-14th centuries. Following this, the article briefly outlines several recent suggestions which have been made regarding the location of Magas. The third section of the article summarises the author's previous arguments in favour of the identification of Magas with Il'ichevsk hillfort in eastern Krasnodar Krai (see also Latham-Sprinkle, 2022). Finally, the article addresses several recent criticisms of this position, notably the argument that this site is too far to the west to be identifiable with Magas. In response, the author argues that there is good reason to believe that the original 10th century core territory of the Alan kings was located farther west than previously believed, in the Urup and upper Bol'shaia Laba valleys of Karachai-Cherkassia and eastern Krasnodar Krai.

Keywords: Alania, Middle Ages, Magas, formation of polities, Il'ichevsk hillfort, Urup river region, Upper Kuban, North Caucasus, Mongol invasions, church architecture, archaeology.

Местоположение города Магаса (арабский: معس , т.е.مغس; персидский: مکس, مگس ; китайский: 木栅山) является одним из самых спорных вопросов средневековой археологии Се-

Джон Латам-Спринкл
Ильичевское городище – аланская столица Магас? Новые подходы
к старому вопросу

верного Кавказа⁴³. Поиск столицы северокавказского аланского королевства IX-XII веков начался на самых ранних этапах научных исследований средневекового Северного Кавказа и продолжается до сих пор. Целями данной статьи являются, во-первых, изложение средневековых источников о Магасе; во-вторых, попытка кратко охарактеризовать аргумент, недавно опубликованный автором в статье британского журнала *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, который предполагает, что Магас может быть отождествлен с Ильичевским городищем на границе Краснодарского края и Карачаево-Черкесской Республики (Latham-Sprinkle, 2022); и, в-третьих, ответить на некоторые критические замечания к этому подходу.

Магас в письменных источниках

Упоминания города Магас в письменных источниках X–XIV вв. немногочисленные. Кроме общего отсутствия северокавказских письменных исторических, административных или судебных источников ни один византийский, грузинский или армянский источник не дает информации о Магасе. Однако молчание о Магасе этих дискурсивных традиций следует рассматривать не как свидетельство о незначительности города, а как элемент более общего отсутствия интереса по обществам Северного Кавказа. Поэтому мы полагаемся на арабскую географическую традицию, персидские хроники и монгольско-китайские биографии для поиска информации о Магасе⁴⁴.

1) **Аль-Масуди.** Единственный описавший Магас во время правления аланских королей источник — «*Мурудж аззахаб ва ма'адин ал-джавахир*» аббасидского путешественника и географа Абуль-Хасан Али ибн аль-Хусейн аль-Масуди (332-6/ 943-7) (al-Mas'ūdī 1962, p.173; al-Mas'ūdī 1966, p.228-30)⁴⁵. Хотя аль-Масуди сам никогда не путешествовал в Аланию, по всей вероятности, его повествование впитало опыт мусульманского работоторговца, который путешествовал по Северному Кавказу и соседним степным регионам. Эта точка зрения подтверждается важностью мусульманских работоторговцев в описании аль-Масуди битвы *Валандар в 320 г. а.х./ 932 г. н. э. (al-Mas'ūdī 1962, p.178; al-Mas'ūdī 1966, p.237). Эта дата связана с его рассказом об Алании, так как аль-Масуди подчеркнул, что король Алании отступился от христианства именно после 320 г. а.х. Использование этой даты означает, что информация аль-Масуди об Алании может быть связана с отчетом этой группы работоторговцев. Таким образом, важность упоминания аль-Масуди об Алании заключается в его близости к самостоятельному рассказу очевидца.

Рассказ аль-Масуди дает нам следующую информацию о Магасе. Город являлся основной резиденцией аланского князя и его двора (*дар мамлакат аль-лан*), но не единственной, правитель вел перипатетический образ жизни и имел другие места для проживания. Местоположение города в центре густонаселенного региона подразумевается, но не указывается прямо. Важный элемент отчета аль-Масуди, который также косвенно связан с описанием Магаса, заключается в том, что аланские князья недавно (т.е. в середине 930-х годов) отвергли христианство и изгнали византийских священников из Алании.

2) **Джувейни.** Все другие упоминания Магаса относятся к эре монгольского нашествия на Северный Кавказ в 1237-1240 гг., во время которого Магас был осажден и захвачен.

⁴³ Статья была написана при поддержке фламандского совета по научным исследованиям (Fonds voor Wetenschappelijk Onderzoek) (проект номер 12ZP222N, «The Northwest Caucasian Slave Trade and the Making of Global Slavery, 1261-1475»).

⁴⁴ Этот список исключает спорные источники, которые исследователи попытались связать с Магасом (Hudūd al-Alam, 1970, p.160-161; Minorsky, 1952, p.233-234); краткие сведения, которые только отмечают что город Магаса взялся монголами (de Rachewiltz, 2004, p.164), и заметки, которые повторяют информацию предыдущих источников (Yāqūt al-Ḥamawī, 1861, p.51-52).

⁴⁵ В старой литературе, название аль-Масуди иногда приписывается «Абул-кассим». Однако, такого автора никогда не существовало, он был фиктивным путешественником, изобретенным шведским писателем Абрахамом Д'Оссоном, который использовал описание Кавказа аль-Масуди (d'Ohsson 1828, p. I-III).

Старейший по дате из этих источников – «*Та'рих-и джахангушай*» персидского придворного Ала ад-дин Ата Малик ибн Мухаммед Джувейни (649-659/ 1252-60) (Juvainī, 1912, p.224-5; Juvainī 1958, p.268-70). К сожалению, довольно географически запутанное упоминание Джувейни о Магасе дает мало информации о местонахождении города и даже подразумевает его расположение в Руси.⁴⁶ Более того, очевидно, что интересующие нас детали о локализации и истории Магаса не были главной задачей автора, целью которого было прославление Чингизидов и принижение их врагов. Например, большая часть описания Магаса в «*Та'рих-и джахангушай*» отдана расширенному каламбуру о названии города, которое может переводиться с персидского как «муха». Трактование Джувейни направлено на анимализацию жителей аланского города и оправдание их убийства. Поэтому невозможно истолковывать буквально отчет Джувейни о быстрой победе монголов над защитниками Магаса.

Джувейни описывает Магас как огромный город с 270 000 убитых жителей. Тем не менее, согласно Джувейни, Магас находился в густом лесном районе, и инженерам монгольского войска нужно было прорубить путь через лес для подвоза мангонелей (*муджаник*). Точной информации об обороне Магаса Джувейни не дает; использованное хронистом слово для «стен» - *бара* - обобщенное, и не указывает были ли стены Магаса каменными или нет (например, то же слово было использовано для описания стен из сырцового кирпича центральноазиатского города Отрара [Juvainī, 1912, p.64; Juvainī, 1958, p.83; см. также: Jansen et al., 2003, p.39]. По словам Джувейни, через несколько дней (*чанд руз*) после подвоза катапульта на позиции город пал.

Как известно, число упомянутых хронистом жителей Магаса маловероятное [Minorsky, 1952, p.222-3; Нарожный, 2021a. с.41-2]. Однако другие детали этого описания тоже сомнительны, судя по противоречиям других, более точных, источников. Длительность осады в изложении Джувейни короткая, в отличие от трех месяцев Юань-Ши (см. ниже). Более того, в противоположность претензии Джувейни об эффективности мангонелей, Юань-Ши описывает прямой штурм крепостной стены с использованием лестниц [Храпачевский, 2009. с.172]. Таким образом, нам следует быть осторожными в наших интерпретациях отчета Джувейни из-за этих противоречий. Самое важное, что описание покорения Магаса в «*Та'рих-и джахангушай*» служило риторической цели автора, не будучи прямо историческим в отношении точного учета прошлых событий.

3) **Рашид ад-Дин.** Отчет хулагуидского министра Рашида ад-Дин Фазлуллах ибн Абуль-Хайр Али Хамадани о покорении Магаса фигурирует в его монументальной универсальной хронике «*Джами ат-Таварих*» (710/1311-12) [Rashīd al-Dīn, 2016a. p.599; Rashīd al-Dīn, 2012, p.232]. Хотя он имеет некоторые сходства с пропагандистскими целями Джувейни, в результате использования официальных монгольских архивов отчет Рашида ад-Дина о монгольских походах на Северном Кавказе дает более конкретные сведения (Rashīd al-Dīn, 2012, p.x-xi). Мы узнаем, что два монгольских тумена (армии), первой под командованием Мункэ и Кадана, второй под командованием Гуюк и Бури, понадобились, чтобы покорить город Магас. По словам хрониста, осада Магаса продолжалась 1 месяц и 15 дней. Далее в хронике Рашид ад-Дин отмечает достижения Мункэ, включая захват «начальника племен асов Аджис» (*мугдам-и агвам-и ас аджис*). Был ли Аджис командующим Магаса не ясно и, учитывая, что имя Аджис фигурирует в шаблонном списке покоренных вражеских начальников, к утверждению, что он был главным лидером алан, стоит относиться скептически [Rashīd al-Dīn, 2016b, p.729; Rashīd al-Dīn, 2012, p.285].

Существует несколько расхождений в историографии о предоставленной Рашидом ад-Дином дате осады Магаса, которые происходят от перевода дат с китайского календаря в календарь хиджры и перевода с персидского на русский в сборнике В.Г. Тизенгаузена [Тизен-

⁴⁶ Эта ошибка привела несколько специалистов к попытке найти Магас на Руси, но большинство исследователей отрицали эти теории [Тизенгаузен, 1941, с.21; Ostrowski, 1998, p.465-470; Minorsky, 1952, с.234; Туаллагов, 2017, с.534-546].

Джон Латам-Спринкл
Ильичевское городище – аланская столица Магас? Новые подходы
к старому вопросу

гаузен, 1941, с.37]. По персидскому тексту хроники осады Магаса происходила зимой, в конце китайского года свиньи (*сал-и хук*), но «тот поход» (*ан черик*) все еще продолжался, когда начался новый китайский год мыши (*сал-и муш*). Весной, после падения Магаса, часть монгольского войска была выделена, чтобы захватить «Тимур Каналка», т.е. Дербент.⁴⁷ По комментарию Рашида ад-Дина, год свиньи соответствовал 636 г.х. (т.е. с 14 августа 1238 г. до 5 июля 1239 г.), и Тизенгаузен дополнял соответствие между китайским годом мыши и мусульманским 637 годом (т.е. с 6 июля 1239 г. до 23 июня 1240 г.). Однако последнее соответствие не фигурирует в персидском тексте хрониста Рашида ад-Дина и, в любом случае, годы по календарю хиджры и по китайскому календарю не совпадают точно. Эта проблема видна в тексте «*Джами ат-Таварих*», т.к. завершение 636 года г.х. приходится на июль, но начало китайского года мыши приходится на зиму. Однако мы узнаем, что кампания против Магаса закончилась зимой, начавшись в китайском году свиньи и закончившись в китайском году мыши. При переводе даты по историческому китайскому календарю начало года мыши приходилось на 26 января 1240⁴⁸. Таким образом, расхождения между датами падения Магаса в источниках «*Джами ат-Таварих*» и «*Юань-Ши*» нет, и мы можем датировать осаду аланского города зимой 1239-40 годов.

4) **Юань-Ши.** Последними важными источниками об осаде Магаса являются несколько кратких биографий слуг китайской-монгольской династии Юань, которые содержатся в китайской династической истории «*Юань-Ши*» (1369) [Храпачевский, 2009. с.242; Храпачевский, 2013, с.47; Allsen, 1987, p.5-40; Alemanu, 2000, p.415]. По стандартной китайской исторической практике эта история была составлена при последующей династии Мин, но, по всей вероятности, биографии были основаны на более старых записях императорского двора династии Юань (Humble, 2017, p.1-19). Парадоксальная ценность описаний осады Магаса в этих источниках состоит в том, что сами описания аланского города не так важны для общей цели работы. Биографии в «*Юань-Ши*» представляют собой прославление деятельности предков важных императорских слуг и косвенно их потомков. Дискурсивная задача биографий в «*Юань-Ши*», таким образом, напоминает предназначение династических хроник Джувеини и Рашида ад-Дина. Однако, в отличие от последних, место действия сюжетов биографий не так важно, как сами действия. В источнике, который прославляет командующего захватившего город войска, говорится о мощности захваченного города, что прямо укрепляет аргументы работы. В источнике, который прославляет индивидуального солдата в той же армии, точная планировка вражеской крепости не играет такую центральную роль. Например, размер стен крепости не так важен, как то, что солдат захватил стены аланского города (или русского, китайского, и т.д.). Тем не менее, существование стен и другие малые детали важны в создании «эффекта реальности»: формировании достоверного образа [Barthes, 1989. p.137-40]. Так как эти малые детали лишь косвенно соответствуют главной цели работы, по сравнению с донесениями о Магасе в императорских хрониках Рашида ад-Дина и Джувеини, шанс искажения описаний Магаса в целях пропаганды в биографиях «*Юань-Ши*» меньше.

Интересующих нас биографий в «*Юань-Ши*» три. Они описывают штурм Магаса. Интересно, что все эти биографии относятся не к монголам, а к членам покоренных народов: тангутам (Шири-Гамбу), половцам (Бальдучак) и аланам (Матарша). И Шири-Гамбу, и Бадур приняли участие в прямом нападении на Магас, поэтому кажется, что первая волна штурмовых отрядов состояла из монгольских союзников и пленников - тактика, использованная в осадах других городов [Biran 2015. p.31]. Кроме их участия мы ничего не знаем о действии Матарши и Бальдучака в захвате Магаса. Однако биография Шири-Гамбу дает более инте-

⁴⁷ В переводе В.Г. Тизенгаузена указано, что этот отряд также занял «область Авир», но это место не фигурирует в персидском издании текста Рашид ад-Дин Мухаммада Рушана.

⁴⁸ См.: <https://ytliu0.github.io/ChineseCalendar/>. Этот конвертер основывается на китайской книге *Sānqiān Wūbāiniǎn Lìrì Tiānxiàng* (Zhang, 1997).

ресную информацию. Во-первых, в ней приводится точная дата осады: с одиннадцатой луны года свиньи (*цзи-хай*) (27 ноября— 26 декабря 1239 г.) до первой луны весной следующего года (года мыши; 6–24 февраля 1240 г.). Эти даты совпадают не только с краткой запиской в исторической части «*Юань-Ши*» [Храпачевский, 2009. с.175], но также, как мы видели, с хроникой Рашида ад-Дина. Во-вторых, биография Шири-Гамбу подтверждает, что оборонительное преимущество Магаса было основано на ландшафте расположения города. В-третьих, мы узнаем о том, что у Магаса также были и стены, которые в отличии от описания в хронике Джувейни, все еще стояли во время последнего штурма. В-четвертых, биография Шири-Гамбу сообщает о том, что не все население города было убито, а что часть была взята в плен, включая 11 человек плененных солдатом по имени Не Юнь-Типод под командованием Шири-Гамбу.

Таким образом, средневековые письменные источники о Магасе говорят нам о следующем:

1. Магас был оккупирован, как минимум, с начала X века до середины XIII века.
2. Город был столицей аланского княжества в X веке.
3. Магас обладал значительными естественными оборонительными преимуществами и был сильно укреплен. Эта фортификация была настолько мощной, что двум монгольским туменам пришлось осаждать город в течение трёх месяцев до начала штурма. Несмотря на попытки осаждающих пробить брешь в стенах города катапультами, для взятия города был необходим прямой штурм.
4. Монгольская армия под командованием генералов Мункэ и Гуюка захватила Магас в феврале 1240 г. После штурма большая часть населения была убиты или порабощена.

Местонахождение Магаса по археологическим данным. Некоторые из подходов

Как правильно отметили В.Б. Виноградов и Е.И. Нарожный, имеющаяся информация о местоположении Магаса по письменным источникам немногочисленна и достаточно расплывчата, что порождает многочисленные интерпретации [Нарожный, 2021a, с.39]. Тем не менее, четыре изложенных выше «критерия» для идентификации Магаса могут исключить большинство этих предположений. Предлагаемые местонахождения Магаса уже были изложены в нескольких недавних статьях [Нарожный, 2016; Туаллагов, 2017; Нарожный, 2021b, с.145; Latham-Sprinkle, 2022, p.3-9], и поэтому нет необходимости повторять все детали. Вкратце городища, которые предварительно были идентифицированы как Магас, или не могут датироваться X–XIII вв. (Али-Юрт, Алхан-Кала, Манхуегъепс), или не имеют следов и признаков монгольского штурма (Кяфар, Нижний Архыз, Верхний Джулат). Интересна теория Л.Э. Голубева о том, что Магас был не одним реальным городом, а репрезентацией всей Алании, что возможно, но маловероятно [Голубев, 2017, с.50-51]. Это предположение не объясняет, почему Магас был описан непосредственно как единый город в трех дискурсивных традициях разных веков (арабская географическая традиция в X веке, персидская историческая традиция в XIII-XIV веках и китайская биографическая традиция в XIV веке).

В этом контексте недавно появился интересный аргумент Е.И. Нарожного, что городище Нижний Джулат в Республике Кабардино-Балкария могло быть Магасом [Нарожный, 2021a; 2021b; 2022]. У этого предположения есть одно важное преимущество: в раскопном материале Нижнего Джулата есть данные об уничтожении оборонительных сооружений вокруг цитадели в XIII веке [Чеченов, 1968; Зиливинская, 2015, с.113-18]. Важность этого открытия в том, что, включая Нижний Джулат, только три известных автору городища на Северном Кавказе имеют слои разрушения, связанные с периодом нашествия монголов. Однако полагаю, что одного этого доказательства недостаточно, чтобы приравнять Нижний Джулат к Магасу. XIII век на Северном Кавказе известен как период широкомасштабного насилия. По хронике Рашида ад-Дина кажется, что поход Мункэ в Аланию длился с конца его кампании против черкесов в конце года свиньи (зимой 1238-1239 гг.) до штурма Магаса следующей весной (1240 г.) [Rashīd al-Dīn, 2016a, p.599; Rashīd al-Dīn, 2012, p.232]. Кроме того, био-

Джон Латам-Спринкл
Ильичевское городище – аланская столица Магас? Новые подходы
к старому вопросу

графии в Юань-Ши дают представление о хаотической ситуации в Алании в 40-х годах XIII века. Например, Ваймас, жена аланского союзника монголов Ханхуса, была вынуждена сама возглавить войско убитого мужа, чтобы защитить его земли [Храпачевский, 2009, с.245]. Сын другого аланского союзника монголов Арслана тоже погиб в сражении с аланским войском под руководством Дуергэ [Храпачевский, 2009, с.244; Alemany, 2000, р.408-9]. Ясно, что в таких условиях должны были быть атакованы и уничтожены многочисленные городища и поселения помимо Магаса, или непосредственно монголами, или во время гражданских войн после их нашествий. Поэтому, невозможно приравнять одно городище со слоями разрушения XIII века к Магасу без дополнительного подтверждения. Самое важное то, что любая предполагаемая локация города должна свидетельствовать не только о нашествии в XIII веке, но и о влиянии аланских правителей, чьей столицей был город Магас.

Ильичевское городище – город Магас?

Единственное из ныне известных нам городищ, которое соответствует четырем установленным в процессе исследования средневековых источников «критериям» для локализации Магаса – Ильичевское городище в Отрадненском районе Краснодарского края. Конечно, наше знание средневековых городищ Северного Кавказа неполное, а понимание несовершенное. Возможно, что раскопки на каком-либо другом городище могут доказать, что это поселение было Магасом. Однако в настоящее время ни одно раскопанное городище на Северном Кавказе не является лучшим кандидатом на роль Магаса, чем Ильичевское.

Автор этих строк уже изложил аргументы в пользу отождествления Ильичевского городища со средневековым городом Магасом (Latham-Sprinkle, 2020; Latham-Sprinkle, 2022). Поэтому эта статья только резюмирует высказанную точку зрения и добавляет новые сведения. В двух словах: археологический памятник – Ильичевское городище – отвечает каждому из «критериев» для идентификации Магаса:

1) Ильичевское было населено, как минимум, с X века до середины XIII века нашей эры. Первая дата основана на раскопках храмов № 2 и № 6, проведенных В.Н. Каминским и И.В. Цокур (Каминской) [Каминский, Каминская, 1996, с.172-8; Каминский, Каминская, 2008, с.487-8]. Судя по стратиграфическим данным в отчетах Каминского и Каминской, эти храмы были построены в конце IX века или в самом начале X века. Эта дата была основана на том факте, что мусор из строения храма № 6 заполнил полуземлянку IX века, которая датировалась на основе открытия фрагментов горшков, кувшинов, корчаг с налепными валками, кружек, и стеклянных сосудов. Эта датировка подтверждалась данными из могильников в скалах вокруг Ильичевского (балках Сосенки, Балабанка, Гамовских, реках Кува, Уруп), где были найдены фрагменты керамики, стеклянные и деревянные сосуды, бронзовые украшения, украшения из морских раковин, и железные орудия VI-XIII веков, помимо бронзовых и золотых индикаций VIII-IX вв. включая один из солида византийского императора Ираклия I (610- 641 гг.) [Ложкин, 1984, с.49-53; Каминская, 2008, с.568-9; Пьянков, Симонянц, 2020, с.8-15]. *Terminus post quem* оккупации Ильичевского можно определить на базе височного кольца XIII века, которое было найдено вместе с черепом ребенка, очевидно погибшего в ходе разрушения храма № 5 (Каминский, Каминская, 1996, с.172). Хотя несколько монет и железных крестов золотоордынской эры были найдены вокруг Ильичевского городища, прямым указанием на послемонгольскую оккупацию городища они не послужили [Ложкин, Малахов, 1996, с.202-209; Маслова, 2001].

2) Данные о храмах № 2 и № 6 свидетельствуют о том, что аланские правители контролировали религиозную жизнь Ильичевского городища. Вскоре после их постройки оба эти храма были снесены без признаков пожара или военных действий [Каминский, Каминская, 1996, с.175-176]. Можно связать эту практику с аналогичным сносом Сентинского храма в середине X века. Д.В. Белецкий и А.Ю. Виноградов связали снос храмов Сенты и Ильичевского с временным отказом от христианства аланским правителем после его поражения от хазарского каганата около 932 года, о котором писал аль-Масуди [Белецкий, Виноградов,

2011, с.37]. Самое интересное, что в 960-х годах храм Сенты находился под патронажем аланских правителей, о чем свидетельствует известная надпись 965 года [Белецкий, Виноградов, 2011, с.241-5]. Можно предположить, что и Сентинский, и Ильичевские храмы были снесены по приказу аланского правителя, что указывает на то, что ранние храмы Ильичевского городища также находились под патронажем аланских правителей. В письмах византийского патриарха Николая Мистика (914-925) часто отмечается близкая связь между аланским двором и судьбой христианства в Алании. По словам патриарха, успех христианизации брачных обычаев зависит от «постоянного совета к начальнику (аланского) народа», чье принятие христианства позволило византийским миссионерам начать свою миссию в Алании [Nicholas, 1973, p.279-281, 433-435]. Конечно, следует скептически относиться к аристократическому уклону патриарха, который, подобно другим церковным авторам, переоценил важность княжеской инициативы в распространении христианства (Sterk, 2010). Судя по отсутствию в аланском княжестве государственных структурах, например, письменного делопроизводства, маловероятно, что у аланских правителей X века была власть, чтобы заставить принявшие христианство северокавказские народы отказаться от своей религии, кроме в «основной области», вокруг которой они регулярно путешествовали во время своего «полюдь» [Кобищанов, 1995, с.236-264]. Таким образом, то, что церкви Ильичевского городища были разобраны, как в и Сентах, убедительно свидетельствует о том, что эта «основная область» аланского княжества находилась в районе Верхней Кубани, а именно, на Поурупье.

Есть два дополнительных аргумента, которые говорят в пользу предположения о том, что Ильичевское городище было княжеской резиденцией в начале X века или позднее. Во-первых, Д.В. Белецкий и Ю.А. Виноградов предполагают, что храм № 3 мог содержать княжеский склеп в нефе [Белецкий, Виноградов, 2011, с.284-285]. К сожалению, кажется, что археолог-краевед М.Н. Ложкин, проводивший раскопки храма № 3 так и не подготовил полный отчет [Пьянков, Симонянц, 2020, с.9]. Поэтому, хотя мы и имеем краткие упоминания этого «княжеского» склепа в изданиях М.Н. Ложкина [Ложкин, 1973, с.274-275; 1984, с.58], отсутствие полного описания этого склепа означает, что без новых раскопок невозможно быть уверенным в социальном статусе погребенного.

Во-вторых, из грузинской хроники «*Матиане картлиса*» следует, что главная зимняя резиденция аланского правителя находилась на Верхнем Прикубанье. Судя по хронике, около 1068 года аланский король Дургулель со свитой знати ездил в Грузию по абхазскому пути, который проходил между городом Кутаиси и Аланией [Kartlis Tskhovreba, 2008, p.295; Kartlis Tskhovreba, 2014, p.161-2]. Дургулелю пришлось прервать свое пребывание в Грузии из-за наступления зимы, и он вернулся в Аланию по этому же пути. С учетом сложности путешествий по Кавказу зимой, можно предположить, что зимняя резиденция аланского правителя должна была находиться в том регионе, куда он вернулся из Грузии, т.е. в Верхнем Прикубанье.

3) Как сообщают М.Н. Ложкин, В.Н. Каминский и И.В. Цокур (Каминская), Ильичевское городище было сильно укреплено [Ложкин, 1973, с.270; Каминский, Цокур, 2001, с.171; Цокур, 2001, с.257]. Как описывает М.Н. Ложкин оборонительные линии Ильичевского городища: «Городище защищено ... с севера (со стороны степи) перекрыто системой рвов, валов и оборонительных стен. Остатки двух каменных стен прослеживаются и в узкой южной части плато ... Первая линия обороны (ров и вал) возведена с напольной (северной и северо-восточной) стороны городища ... Оплывшие ров и вал тянутся на расстояние около 1 км с запад на восток ... В 3 км к югу от первой линии обороны наблюдается вторая, состоящая тоже из рва и вала ... и имеет длину 425 м. Следы третьего рва и вала длиной 70 м видны на расстоянии 1,3 км к югу от второй линии обороны ... В 1 км к югу при въезде на «Поляну летней МТФ», заметны следы предполагаемой оборонительной стены ... В 1 км к югу-западу прослеживается вторая стена ... В 7 км юго-западнее «Поляны летней МТФ» обнаружены еще две крепостные стены, перекрывавшие седловину между р. Гамовской и балкой Перевертайкой, выходящей к р. Уруп. Внешне они прослеживаются как задернованные каменные валы, поросшие лесом. Высота валов до 1,0, ширина 6,5, длина северной стены 130, южной –

Джон Латам-Спринкл
Ильичевское городище – аланская столица Магас? Новые подходы
к старому вопросу

85 м» [Ложкин, 1973, с.270]. Кроме того, скалы рек Кува и Уруп служили естественной линией обороны. Площадь, заключенная в оборонительные линии Ильичевского городища, составляет около 600 га. По сравнению с другими средневековыми городами, это огромное городище превосходит по размерам любой другой средневековый город в Западной Европе до XIV века, кроме Парижа [Cesaretti et al, 2016].

И представляется особенно интересным то, что южная стена городища была построена с помощью строительного раствора. Как отмечают В.Н. Каминский, И.В. Цокур и М.С. Гаджиев, в центральной части Северного Кавказа такую методику строительства использовали только в оборонительных стенах, построенных иностранными мастерами, например, как на городище Хумара, на Верхней Кубани (КЧР) и, «касарской стене» в Алагире (РСО-Алания) [Каминский, Цокур, 2001, с.171-172; Албегова, 2010, с.36-39; Гаджиев, 2013, с.51-63]. Учитывая огромные размеры Ильичевского городища, это говорит о политическом влиянии и международных связях его правителей.

Таким образом, если отчеты М.Н. Ложкина, В.Н. Каминского и И.В. Цокур являются достоверными, можно сказать, что у Ильичевского городища были многочисленные стены, валы, рвы, и другие линии обороны [Нарожный, 2021а, с.42-4; 2021б, с.145]. Как мы отмечали выше, не следует ожидать, что стены Магаса были уничтожены монгольскими катапультами и поэтому остается вероятность того, что Ильичевское городище было Магасом. Конечно, возможно, что оборонительные сооружения Ильичевского сильно обветшали за 60 лет, прошедшие с момента первоначального осмотра городища М.Н. Ложкиным. Поэтому, как Е.И. Нарожный верно заметил, этот вопрос могут решить только новые археологические работы [Нарожный, 2022, с.139].

4) Несмотря на оборонительную мощь городища, остатки храма № 5 свидетельствуют о нападении на городище в середине XIII века [Каминский, Каминская, 1996, с.172; Филиппов, 2012, с.9]. В ходе своих раскопок В.Н. Каминский и И.В. Каминская нашли остатки обгорелых досок кровли храма. Кроме того, археологи нашли скелет ребенка на паперти храма, который может быть датирован серединой XIII века на основе найденного в руинах храма № 5 височного кольца. Также в стенах храма был найден наконечник стрелы монгольского типа. Но самым главным является то, что остатки обгорелой кровли храма не удалили, и останки ребенка не похоронили. Поэтому, похоже, что отмеченные следы разрушения храма были не случайными, а прежнее население городища не могло перестроить церковь или даже похоронить погибших. Вместе с очевидной датировкой скелета, все, ныне известные сведения о храме № 5, вполне документируют предположение, что храм был разрушен в результате монгольского похода. Они очень напоминают археологические данные о монгольских набегах в Венгрии в 1241-42 годах, где тоже были найдены скелеты непогребенных тел и остатки сожженных сооружений, которые не были восстановлены после разрушения [Lazlovsky et al, 2018, с.423-7].

Итак, памятник Ильичевского городища отвечает всем четырем «критериям» для локализации Магаса. Есть сведения об оккупации городища с десятого до тринадцатого века, о присутствии княжеских элит, о мощной его фортификации и о военном нападении на него в середине XIII века.

Можно также добавить еще один аргумент в пользу этой точки зрения. Возможно, что до нас дошли приблизительные координаты политического центра Алании – т.е. города Магаса. Эти координаты сохранились в арабской географии Ибн Саида аль-Магриби (675/ 1276-685/ 1286) (Ibn Sa'īd al-Maghribī, 1970, p.196-7)⁴⁹. Согласно географу, «город Алании» (*мадинат элланья*) находился на 46° широты и на 69° долготы. В этом контексте можно переводить «город» как «политический центр», следуя конвенции исламизированной географии, в которой центры политической власти были представлены как города [Kaplony, 2008, с.143-

⁴⁹ То же описание Алании также было перефразировано в географии Абу-ль-Фида (721/ 1321) (Abū al-Fidā, 1848, p.287-289).

8]. Конечно, координаты этого «города» очень неточные, и не следует пытаться использовать их как координаты на современной карте. Однако можно определить приблизительное положение «города Алании» относительно координат других известных нас местоположений на Кавказе. Это, возможно, поскольку средневековые географы исламизированной традиции вычисляли долготу с использованием расстояния между пунктами на карте из-за отсутствия точных часов [Mercier, 1992, p.175-8]. Мы знаем, что Ибн Саид рассчитывал каждый градус долготы как 98,666 километров (66,66666 римских миль). Каждый градус широты, который мог быть рассчитан измерением положения Солнца, может быть вычислен как расстояние в 102,12 километров (69 римских миль). Поэтому мы можем предполагать, что «город Алании» находился примерно в 49,333 км к востоку от «города Абхазии» (46° широты 68° 30' долготы) (может быть, Сухум или Пицунда). «Город Алании» тоже был примерно в 434,13 км к западу и в 34,04 км к северу от Дарьяла (45° 40' широты 73° 24' долготы). Если бы мы пытались буквально интерпретировать эти координаты, они бы не имели смысла из-за своего противоречия друг другу (434 км к западу Дарьяла – это к северу от Абхазии, а не к востоку). Однако, ввиду несовершенства картографических методов XIII века, особенно в таких гористых районах как Северный Кавказ, география Ибн Саида создает у нас впечатление того, что политический центр Алании находился к востоку от Абхазии и к западу-северо-западу от Дарьяла, намного ближе к Абхазии, чем к Дарьялу. Такое расположение общих черт соответствует Верхней Кубани. Хотя география Ибн Саида не дает нам точного местонахождения Магаса, источник служит дополнительным подтверждением тому, что политический центр Алании находился на Верхней Кубани.

Было ли Ильичевское городище Магасом? Критика

Это подтверждение важно в свете некоторой недавней критики версии об идентификации Ильичевского городища с Магасом. Если конкретнее, утверждалось, что Ильичевское городище не может быть идентифицировано как Магас потому, что это городище находится в дальнем западном районе аланской культурной зоны.

В одном варианте этого аргумента специалисты в пользу определения Магаса с каким-либо городищем в Чечне или Ингушетии иногда ссылаются на арабскую географию Ибн Руста [Кодзоев, 2003, с.24-7]. Этот источник был написан примерно в 290/ 903- 300/ 913 годах на основе более древнего описания Кавказа, которое датируется примерно 870 г. [Савенко, 2017, с.22]. В отчете Ибн Руста об Алании географ комментирует, что после трехдневного путешествия из территории Сарира (локализуемое в долине реки Авар Кой-Су в Дагестане), путешественник приходит к «князю Алании» (*малик ал-Лан*) [de Goeje, 1892, p.148; Minorsky, 1958, p.169]. Эта речь была истолкована как указание на то, что локация резиденции аланского правителя, т.е. Магас, было в трех днях пути из Сарира, и поэтому местоположение аланской столицы приходилось предполагать на территориях современных республик Чечни или Ингушетии. Однако из текстовой истории этого отрывка ясно, что смысл слов «*малик ал-Лан*» – это *полития* Алании, а не правитель Алании. По традиции арабской географии, возможно, что упоминание правителя используется для обозначения всей политики, *pars pro toto*. То, что замечание Ибн Руста относится именно ко всему княжеству Алания, становится ясным благодаря персидскому переводу того же отчета в географической части «*Зайн ал-Ахбар*» историка Гардизи (ок. 440/ 1049- 443/ 1052) [Gardīzī, 1984, p.595]. В этом переводе автор дополнил объяснение, что место, до которого путешественник доходит после трехдневного пути из Сарира является *границей* (*сархад*) Алании. Таким образом, этот отрывок из географии Ибн Руста и Гардизи относится не к Магасу, а границе аланского королевства.

Ядро проблемы, с которым мы сталкиваемся здесь в том, что термин «Алания» использовался во многих значениях и в дошедших до нас средневековых источниках, и в современной научной литературе. Смыслы слов: «Алания», «алан» или «аланский» включают политическую единицу, географический-этнографический район, археологическую культуру, восточноиранский язык и его носителей, этническое единство (самоидентификация или

Джон Латам-Спринкл
Ильичевское городище – аланская столица Магас? Новые подходы
к старому вопросу

определение сторонними лицами) и население, имевшее биологические контакты. В случае средневековых источников об аланах мы сталкиваемся с этой проблемой различных значений терминов «Алании» и «аланы», особенно часто географическое-этнографический и политическое смыслом. Ситуация сложная, но первое значение преобладает в арабских источниках IX-XII веков, опираясь на конвенции классической сасанидской географии. В этих более старых среднеперсидских источниках этноним «аланы» был общим термином для обозначения племен центральной части Северного Кавказа и степей к северу. Например, в потерянной сасанидской хронике «*Хвадай-намак*», на основе которой было создано описание алан в новоперсидском эпосе «*Шахнаме*», название «алан» относилось к различным группам Северного Кавказа и степей [Alemany, 2000, p. 347-361]. Это использование повлияло на исламизированную арабоязычную и новоперсидскую традицию географии, так как большинство ранних описывавших алан географов происходили из Ирана (ат-Табари, Ибн Хордадбех, Ибн ал-Факих, Ибн Руста, анонимный автор географии «*Худуд аль-Алам*»). Эта сасанидская этнографическая-географическая традиция была источником использования этнонима «алан» для обозначения всех племен и народов центрального Северного Кавказа в таких работах, как «*Китаб ал-алак ан-нафиса*» (Ибн Руста) и «*Худуд аль-Алам*». Ситуация осложняется тем, что в этих работах географическое и политическое понятия термина «алан» пересекаются самым конкретным образом тем, что у аланского народа есть князь. Однако, даже в старших арабских описаниях Алании полития уже полностью сформирована [Ibn Khurradādhbih, 1889, p.125, 163; Ibn al-Faqīh, 1973, p.351-353; de Goeje, 1892, p.148; Minorsky, 1958, p.169]. Как следствие этих проблем, данные этих ранних арабских географических работ нельзя использовать как доказательство ни точного местонахождения первоначального ядра аланского княжества, ни процесса его формирования. Чтобы пролить свет на эти вопросы, нужно рассмотреть другие источники.

Чтобы привести другие источники для обсуждения, можно впервые ответить и на другую критику идентификации Ильичевского городища с Магасом. Некоторые исследователи также считают, что по стратегическим причинам, например, для обороны столицы местоположение Магаса должно было быть в центре Алании, а не на его западной границе [Кодзоев, 2021, с.8-10]. Однако сравнительные сведения из других средневековых политий доказывают, что столица не обязательно должна была находиться в географическом центре территории и могла располагаться около границы или в другом доступном месте (Bogdanovic, 2016). Например, столицы Первого Болгарского царства – Плиска и Великий Преслав находились в самом южном районе территории под властью болгарских царей, часто в непосредственной близости от византийских войск, как во время византийских походов в Болгарию в 811 и 969 годах. Наоборот, с VII до XI веков, Константинополь находился в северном краю византийской территории. Тот же принцип применяется и в современных государствах, например, Россия. Если бы мы не знали, где расположена Москва и искали бы столицу современной России таким же образом, как неизвестную столицу Алании, считали бы мы, что Москва находится в западной Сибири?

На это можно было бы ответить, что историческое формирование России отличается от Алании и Москва находится в историческом ядре России, из которого Московское, а затем и Российское государства расширялись. Однако, полагаю, что подобное территориальное расширение с запада на восток могло иметь место и для Алании. Существуют сведения в пользу позиции, что первоначальное ядро территории аланских правителей было расположено на Верхней Кубани и, возможно, именно на Поурупье.

Как мы видели выше, в XI и XIII веках грузинские и арабские источники локализовали политическое ядро аланского княжества на Верхней Кубани. Однако, использование термина «Алания» для обозначения политии в этом же районе гораздо старше. С чисто исторической (в отличие от археологической) точки зрения, ранняя история Алании особенно неясная, из-за почти полного и общего молчания византийской и арабоязычной исторических традиций с середины VII до конца VIII века. Кроме даты первого формирования Алании не

ясно, было ли аланское княжество IX-XII веков династическим и/или идеологическим продолжением ранних политий VI и VIII веков, отмеченных византийскими хронистами Прокопием Кесарийским, Агафием Миринейским, Менандром Протектором и Феофаном Исповедником [Alemany, 2000, p.170-172, 183-187, 194-204], а также его отношения с многочисленными северокавказскими племенами, отмеченными в «Армянской географии» VII века [Alemany, 2000, p.281-284; см.: также Ковалевская, 2005, с.106-110; Коробов, 2019, с.104-110]. Тем не менее, оставив в стороне эти дискуссии, возможно локализовать аланское княжество X века через сравнение отчета аль-Масуди и письма Николая Мистика. Аланская полития, описанная в географии аль-Масуди, определенно совпадает с аланским княжеством, упомянутым в письмах византийского патриарха, что демонстрируется заметками аль-Масуди о присутствии византийских священников в Алании до 932 года. Поэтому, если бы мы могли идентифицировать местонахождение отмеченной Николаем Мистиком аланской политии, то мы могли бы стать на шаг ближе к определению местоположения Магаса и ядра аланского княжества X-XII веков. Логично предположить, что Николай Мистик использовал общепринятую византийскую географическую терминологию о народах Северного Кавказа. Итак, важно, что византийские источники VI-IX веков постоянно называют аланов народом Северо-Западного Кавказа, а именно, соседями абхазов и сванов. Прокопий (553 г.) прямо говорит, что сваны «граничат с аланами» [Alemany, 2000, p.194]. Агафий (ок. 579-582 гг.) отмечает, что аланы достаточно близки к мисимианам, народу Ингурского ущелья, чтобы последние боялись, что аланы могут захватить их крепость Бухлоос [Alemany, 2000, p.170-171; см. также: Ковалевская, 2005, с.105; Воронов, 2008а, с.316; Воронов, 2008б, с.485]. «Письмо Анастасии» (666 г.), часть досье об изгнании Максима Исповедника в Абхазии, подтверждает местонахождение крепости Бухлоос на границе Алании, так как аланы недавно захватили эту крепость [Allen & Neil, 2002, p.138-9]. Жития Апостола Андрея Епифанием Монахом (ок. 843 г.) локализует в Алании другую крепость, Фуста, которая согласно Агафию, ранее находилась в Мисимиане [Alemany, 2000, p.170-171; Виноградов, 2005, с.313]. Наконец, хронист Феофан Исповедник (810–15 гг.) прямо заявляет, что Алания граничит с Абхазией [Alemany, 2000, p.200-204]. Из-за недостаточности наших знаний об Алании в этом периоде невозможно прямо использовать эти источники VI-IX веков, чтобы локализовать политический центр аланского княжества X-XII веков. Хотя мы не можем быть уверены в *политической* непрерывности между аланскими политиями VII-IX веков и княжеством X-XII веков, мы можем с уверенностью утверждать, что существовала *дискурсивная* непрерывность в византийских источниках VI-X веков. Иными словами, когда Николай Мистик использовал термин «Аланию» и автор, и читатели письма знали, что он имел в виду регион, располагающийся через Главный Кавказский хребет от Абхазии – т.е., проще говоря, Верхняя Кубань. Подтверждение этого аргумента в том, что Николай Мистик прямо заявляет, что аланский правитель был обращен в христианство при посредничестве абхазского князя [Nicholas, 1973, p.281]. Как мы видим, княжество Алании, которое описывает Николай Мистик, совпадает с аланской политией, описанной в географии аль-Масуди. Поэтому можно считать, что центр христианства и политической власти Алании – Магас, был расположен где-то на Верхней Кубани.

Этот аргумент подтверждается другими, более ранними письменными источниками об аланском княжестве развитого средневековья. Ясно, что аланские правители проводили набеги на касогов и зихов Западного Кавказа, по всей вероятности, чтобы захватывать рабов. Очень ценным является отчет в главе 42 работы «Об управлении империй» (ок. 948-952 гг.), традиционно приписываемый византийскому императору Константину VII Багрянородному [Constantine Porphyrogenitus, 1985, p.186-189]. В описании Восточного Причерноморья в главе 42 отмечается, что нужно было зихам укрыться от аланских набегов на островах возле побережья. По всей вероятности, эти «острова» ныне являются частями Таманского полуострова, так как до осушения находящихся там болот жители района называли себя «островитянами» (*хытук*) [Хотко, 2016, с.51-52] касогов в географии аль-Масуди [Mas'ūdī 1962, p.174; al-Mas'ūdī 1966, p.230-1]. Как мы видели, источником информации аль-Масуди, вероятно, мог быть кто-то из работорговцев, который путешествовал по Северному Кавказу. В своем опи-

Джон Латам-Спринкл
Ильичевское городище – аланская столица Магас? Новые подходы
к старому вопросу

сании он подробно останавливается на физической красоте и ценности касогов, отражая «взгляд» работоторговца [Evans, 2016, p. 267-268]. Описание подразумевает, что источником этих рабов являлись аланы, которые были «более мощнее, чем» (*мустажим ала*) касоги. Интересно, что как в «Об управлении империй», аль-Масуди отмечает, что нужно было касогам бежать от аланов в крепости по берегу моря. По словам аль-Масуди, главный фактор в неравенстве силы между аланами и касогами была унификация аланских сил под руководством аланского короля. Можно предположить, что у аланского правителя была функция руководства доходившими до берега Черного моря набегами на касогов за рабами. Это делает более вероятным предположение, что резиденция и основная территории аланского правителя находились поблизости от границы касогской культурной зоны. Таким образом территориальная близость Ильичевского городища к границе аланской культурной зоны представляет собой аргумент в пользу его идентификации с Магасом, а не против.

Можно задаться вопросом: если первоначальное ядро северокавказской Алании находилось на Верхней Кубани, а именно, в бассейне рек Уруп и Большой Лабы, существуют ли другие археологические подтверждения этого предположения? Полагаю, что некоторые городища и могильники на Поурупье и в верхнем течении Большой Лабы показывают те характеристики, которые мы могли бы ожидать от региона, о котором писали Николай Мистик и аль-Масуди.

Как известно, при описании Алании аль-Масуди отмечает плотную сеть поселений – в буквальном переводе, сопоставимое с рыболовной сетью [al-Mas‘ūdī 1962, p.173; al-Mas‘ūdī 1966, p.228-230]. В этом контексте, интересно, что Ильичевское городище не единственное большое городище Поурупья и верхнего течения Большой Лабы. Следует отметить городища IX-XII веков около современных селений Пхия (два городища), Курджиново, Первомайский, Уруп (два городища), Медногорский, Ильич (два городища, включая вышеупомянутое) и «Куньша», не считая некоторых других средневековых городищ с неопределенной датировкой и многочисленных скальных могильников [Гадло, 1972; Алексеева, 1992, с.25-31; Цокур, 2001]. Особый интерес представляют городища Первомайское и Куньша. Первое имело площадь около 60 га, две перекрывающих друг друга церкви, следы мощных фортификационных сооружений, по-видимому, также разрушенных в результате известных событий середины XIII века [Алексеева, 1992, с.29; Каминский, Каминская, 1996, с.176; Каминский, Цокур, 2001, с.170-181]. К сожалению, второе городище почти не исследовано. Но, по единственной доступной мне статье, это городище, кажется, чрезвычайно важным [Цокур, 2001, с.93-96]. И.В. Цокур сообщает, что у городища площадь около 400 га, больше, чем средневековые города Иерусалим, Дербент и Дамаск. В ходе краткого осмотра одного участка в 6 га, археолог нашла остатки 20 усадеб и 9 церквей, из общего количества в 30 церквей на всей территории городища. Такое число церквей, определенных только поверхностным обследованием, сравнимо с другими большими средневековыми городами, например, Велико Тырново [Curta, 2019, с.436]⁵⁰. Таким образом, Ильичевское городище не было изолированным, а находилось в центре множества городищ и поселений.

Известно, что Поурупье находится внутри аланоязычного региона, что подтверждают некоторые топонимы [Миллер, 1887, с.9], а также в границах аланской археологической культуры, о чем свидетельствует традиции керамического производства и погребальной обрядности [Ложкин, 1984, с.29-51; Каминский, 2008, с.357; Пьянков, Симонянц, 2020, с.15 и др.]. Характерные элементы аланской археологической культуры известны на территории Поурупья и в верхнем течении Большой Лабы включают в себя характерные типы кувшинов, боевых топоров, бусы, ножи, фибулы и котлы, очень схожие с погребальным инвентарем из других могильников аланской культуры VII-XII веков, например, «Амгата», «Мокрая Балка», «Хасаут», «Чми» и «Балта». Огромное количество характерной красноглиняной керамики

⁵⁰ По недавним отчетам краеведов в интернете, церкви на городище Куньша больше не видны из-за действий «черных археологов».

тоже известно в городищах в долинах рек Урупа и Большой Лабы, особенно на городище «Куньша» [Цокур, 2001, с.93]. Важно, что такие артефакты известны не только в X-XII веках, но и в IX в., т.е. в период становления аланского княжества. Хотя такие лингвистические следы и элементы материальной культуры не позволяют нам определить ни этническую самоидентификацию, ни политические структуры населения долин Урупа и Большой Лабы, мы можем утверждать, что эти элементы демонстрируют тесные культурные и экономические связи между западной Верхней Кубанью и центральными частями Северного Кавказа. Таким образом, мы можем считать Поурупье и верхнее течение Большой Лабы частями более широкой центральнокавказской культурной зоны.

Однако Поурупье и верхнее течение Большой Лабы отличаются от более восточных районов Северного Кавказа тем, что здесь были найдены следы распространения более раннего христианства и его принятия местной знатью. На известном могильнике «Мощевой Балки» около реки Большая Лаба были найдены фрагменты от христианских церковных стеклянных лампадок VIII-IX вв. [Иерусалимская, 2012, с.353-354; Прокопенко, Чаплыгина, 2017, с.70-71]. Можно также отметить открытие на Урупском городище № 1 краеведом Е.А. Миловановым двух малых зальных церквей, одна из которых имела полукруглую апсиду [Милованов, 1973; Ложкин, 1984, с.53-54]. Интересно, что по словам Милованова, найденные на Урупском городище фрагменты керамики относились только к VIII-X векам, а не к X-XII, что предполагает, что церкви построили на раннем этапе распространения христианства в Алании⁵¹.

Самой важной характеристикой ранних церквей Поурупья является выраженное абхазское влияние на их архитектуру. Как мы видели, описанное Николаем Мистиком аланское княжество совпадает с описанной аль-Масуди аланской политией с Магасом в качестве столицы. Николай Мистик также явным образом приписывает крещение аланского правителя по инициативе князя абхазов. Поэтому, если мы ищем археологические данные раннего официального принятия христианства в Алании, особый интерес представляют сведения об абхазском влиянии. В этом контексте очень важно, что Поурупье представляет собой единственный регион на Северном Кавказе, где присутствуют базилики в абхазском стиле [Каминский, Каминская, 1996, с.178; Белецкий, Виноградов, 2011, с.283-286]. Несмотря на то, что точная датировка этих церквей спорная, в целом общепринятый вариант, что две из церквей этого типа [Ильичевская церковь № 6 и в Курджиново № 1] могут датироваться периодом до 932 г., т.е. ранним периодом официальной христианизации Алании, по причине их демонтажа в первой половине X века, т.к. она без следов гибели от пожара. Об этом ясно свидетельствует и абхазское влияние, и покровительство местных элит в одно и то же время с тем, когда Николай Мистик описывает обращение населения Алании в христианство при поддержке абхазского правителя.

Заключение

В общем и целом следует признать: археологических данных недостаточно для окончательного доказательства того, что Ильичевское городище было Магасом, а Поурупье являлось основной территорией аланских правителей. Наше знание средневековой археологии Поурупья и верхнего течения Большой Лабы недостаточно развито, чтобы прийти к такому твердому заключению. Однако известных нам сведений достаточно, чтобы считать: археологическая картина соответствует ожиданиям характеристик региона, в которых по письменным источникам могло бы находиться «ядро» северокавказской Алании. Можно поставить вопрос: если регион, в котором были найдены и крупнейшие из известных науке городища на Северном Кавказе, и сведения о раннем официальном принятии христианства, не являлся центром аланского княжества, то почему в нем существовали эти города и церкви? Независимо от корректности изложенной в этой статье теории о локализации Магаса, очевидна

⁵¹ Стоит отметить, что Урупское № 1 городище никогда не было раскопано профессиональными археологами, поэтому датировки церкви предварительные.

Джон Латам-Спринкл
Ильичевское городище – аланская столица Магас? Новые подходы
к старому вопросу

необходимость новых исследований в этих областях, особенно на городищах «Куныша» и «Ильичевское». В заключение, вернемся к словам Е.И. Нарожного [Нарожный, 2021а, с.39]. Корень «проблемы Магаса» – недостаточность сведений из дошедших до нас источников. Поэтому единственным путем к решению этой проблемы является поиск новых данных, которые могут появиться только через новые археологические исследования. Только при значительно лучшем понимании археологии Поурупья мы сможем понять, было ли Ильичевское городище Магасом или нет.

Литература

- Албегова З.Х., 2010.** Арабский форпост в горах // Достояние поколения – № 1.8 – С.34.
- Алексеева Е.П., 1992.** Археологические памятники Карачаево-Черкесии. – М: Наука. Издательская фирма «Восточная литература» – 216 с.
- Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю., 2011.** Нижний Архыз и Сенты – древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Кавказа. – М: Индрик – 392 с.
- Виноградов А.Ю., 2005.** Греческие предания о св. апостоле Андрее. – Т.1. Жития. (Библиотека «Христианского Востока», 3) – СПб: Изд-во СПбГУ – 351 с.
- Воронов Ю.Н., 2008а.** Из истории византийско-аланских связей в VI-VII вв. // Материалы по изучению историко-культурно наследия Северного Кавказа. – Вып. VIII: Крупновские чтения 1971-2006 гг. /Под ред. А.Б. Белинского – М: Памятники исторической мысли – С.316.
- Воронов Ю.Н., 2008б.** Еще раз о раннесредневековых перевальных путях через Западный Кавказ // Материалы по изучению историко-культурно наследия Северного Кавказа. – Вып. VIII. Крупновские чтения 1971–2006 /Под ред. А.Б. Белинского – М: Памятники исторической мысли – С.485–486.
- Гаджиев М.С., 2013.** Хумара: некоторые строительные параллели и проблемы датировки укрепления // Очерки средневековой археологии Кавказа. К 85-летию со дня рождения В.А. Кузнецова /Отв. ред. В.И. Козенкова – М.: ИА РАН – С.51–63.
- Гадло А.В., 1972.** Исследование средневекового поселения р. Кува // АО 1971 года – М: Наука – С.164–165.
- Голубев Л.Э., 2017.** Адыги в XIII–XV веках. Социально-экономическое и политическое развитие /Отв. ред. А.Ю. Чирг – Краснодар: ИП Вольная Н.Н., – 192 с.
- Маджар, 2015.** Маджар и Нижний Джулат. Из истории золотоордынских городов Северного Кавказа /Авт. науч. проекта Э.Д. Зиливинская. – Нальчик: Изд. отдел КБИГИ – 184 с.
- Иерусалимская А.А., 2012.** Мошевая Балка. Необычный археологический памятник на Северном шелковом пути – СПб: Изд-во Гос. Эрмитажа – 246 с.
- Цокур (Каминская) И.В., 2001.** Город на караванной тропе // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. – № 1-2 – С.93–96.
- Каминская (Цокур) И.В., 2008.** Исследование Ильичевского городища на Урупе // Белинский А.Б. Материалы по изучению историко-культурно наследия Северного Кавказа. – Вып. VIII. Крупновские чтения 1971–2006 /Под ред. А.Б. Белинского. –М: Памятники исторической мысли – С.487–488.
- Каминский В.Н., Каминская (Цокур) И.В., 1996.** Новые исследования христианских храмов малых форм в Западной Алании // ИАА – № 2 – С.172–181.
- Каминский В.Н., Цокур (Каминская) И.В., 2001.** О фортификации у алан Северного Кавказа // МИА Кубани – Вып.1 /Отв. ред. И.И. Марченко – Краснодар: КубГУ – С.168–181.
- Каминский В.Н., Каминская (Цокур) И.В., 2008.** Исследования Первомайского городища в долине рек Большой Лабы // Материалы по изучению историко-культурно наследия Северного Кавказа. – Вып. VIII.: Крупновские чтения 1971–2006 /Отв. ред. А.Б. Белинский – М: Памятники исторической мысли – С.383–384.
- Кобищанов Ю.М., 1995.** Полюдь: явление отечественной и всемирной истории цивилизации /Отв. ред. И.В. Следзевский. – М: Росспен – 320 с.
- Ковалевская В.Б. 2005.** Кавказ: скифы, сарматы, аланы I тыс. до н. э.- I тыс. н.э. М: ИА РАН – 398 с.
- Кодзоев Н.Д., 2003.** Магас: по археологическим и письменным источникам – Магас: Сердало – 116 с.
- Кодзоев Н.Д., 2021.** О местонахождении средневекового Магаса на территории современной Ингушетии // Материалы международной научно-практической конференции «Магас: древний и

современны» /Отв. ред. Н.Д. Кодзоев и М.Б. Долигева – Магас: ИНИИИ им. Ч.Э. Ахриева – С.6–13.

- Коробов Д.С., 2019.** Аланы Северного Кавказа: Этнос, археология, палеогенетика /Научн. ред В.А. Кузнецов – М.-СПБ: Нестор-История – 156 с.
- Ложкин М.Н., 1973.** Новые памятники средневековой архитектуры в Краснодарском крае// СА. – № 4. – С.270–277.
- Ложкин М.Н., 1984.** Аланы на Урупе (археологический очерк) // Вопросы археологии и этнографии Северной Осетии /Отв. ред. В.А. Кузнецов, А.Г. Кучиев и В.Х. Тменов – Орджоникидзе: СО НИИ – С.29–58.
- Ложкин М.Н., Малахов С.Н., 1996.** Железные кресты византийского-кавказского типа из Отрадненского музея // ИАА – Вып. 2 – М.-Армавир: ИА РАН-АКМ – С.202–209.
- Маслова Е.А., 2001.** Монетные находки с Ильичевского городища (памяти М.Н. Ложкина: 1910-1999 гг.) // Археология, этнография и краеведение Кубани: материалы IX краев. межвуз., аспирант.-студ. конф. – Армавир-Краснодар / URL: http://Annales.info/life/small/kuban9.htm#_Toc382395654.
- Миллер В.Ф., 1887.** Осетинские этюды. – Ч.3. – М.: Тип. Е.Г. Потапова – 215 с.
- Милованов Е.А., 1973.** Средневековое городище на Урупе // АО 1972 года. – М: Наука – С.139.
- Нарожный Е.И., 2016.** Локализация городища Магаса «продолжает оставаться дискуссионной, а, возможно, и никогда окончательно не решенной // Априори. Серия: гуманитарные науки – № 4 – С.1-34 / <http://www.apriori-journal.ru/seria1/4-2016/Narozhnyj.pdf>.
- Нарожный Е.И., 2021а.** Где же находился город Магас? // Материалы международной научно-практической конференции «Магас: Древний и современный». /Отв. ред. Н.Д. Кодзоев и М.Б. Долигева – Магас: ИНИИГИ им. Ч.Э. Ахриева – С.39–46.
- Нарожный Е.И., 2021б.** О «новом предложении» локализации столицы средневековой Алании – «потерянного» города Магаса (версия J.E. Latham-Sprinkle, University of Ghent в Бельгии) // Социально-гуманитарный вестник – Всероссийский сборник научных трудов. – № 28. – С.144–147.
- Нарожный Е.И., 2022.** Городище «Нижний Джулат» в Кабардино-Балкарии // Археология евразийских степей. – № 4 – Казань: ИА АН РТ. –С.136–46.
- Прокопенко Ю.А., Чаплыгина С.Ф., 2017.** Центральное Предкавказье в пространстве влияния Великого Шелкового пути и других транскавказских торговых магистралей в V- начале XIII в. – Ставрополь: Печатный двор – 272 с.
- Пьянков А.В., Симонянц И.В., 2020.** Археология Поурупья: полевые и кабинетные исследования в 60-90-е гг. прошлого века (к 110-летию со дня рождения М.Н. Ложкина) // Отрадненские историко-краеведческие чтения. – Вып. VIII /Отв. ред. С.Г. Немченко. – Армавир: Изд-во И.П. Шурыгина В.Е. – С.7–21.
- Савенко С.Н., 2017.** Характеристика социального развития аланского общества Северного Кавказа по материалам катакомбных могильников X-XII вв. н.э. // «Археология евразийских степей – Вып. 24 /Отв. ред. А.Г. Ситдинов – Пятигорск- Казань: Изд. дом «Казанская недвижимость» – 384с.
- Тизенгаузен В.Г., 1941.** Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды –Т.2: Извлечения из персидских сочинений, обработанных А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным /Отв. ред. П.П. Иванов – М.-Л.: Изд-во АН СССР – 307 с.
- Туаллагов А.А., 2017.** Магас – столица Алании. // Alanica. Сборник избранных статей доктора исторических наук А.А. Туаллагова. К 50-летию со дня рождения – Владикавказ: СОИГСИ – С.527–52.
- Филиппов С.К., 2012.** М.Н. Ложкин и Н.В. Анфимов – первооткрыватели и исследователи Ильичевского городища // Вопросы истории Поурупья. – Вып. I: Ильичевское городище как памятник средневековой археологии и церковной архитектуры. Материалы краевой научной конференции, посвященной 50-летию открытия и изучения Ильичевского городища (Станица Отрадненская, 9-10 августа 2012 г.) /Отв. ред. С.Н. Малахов и С.Г. Немченко – Армавир: Издатель Шурыгин Б.Е. – С.7–10.
- Хотко С.Х., 2016.** Черкесские княжества в XIV-XV веках: вопросы формирования и взаимосвязи с субэтническими группами // Историческая и социально-образовательная мысль – Т. 8. – № 2. – Ч. 1. – С. 46–58.
- Храпачевский Р.П., 2009.** Золотая Орда в источниках (Материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи) – Т.III. Китайские и монгольские источники – М: Центр по изучению военной и общей истории – 336 с.

Джон Латам-Спринкл
Ильичевское городище – аланская столица Магас? Новые подходы
к старому вопросу

- Храпачевский Р.П., 2013.** Половцы-куны в Волго-уральском междуречье (по данным китайских источников). – М.: ЦИВОИ – 128 с.
- Цокур И.В., 2001.** О реставрации фундаментов христианских храмов у х. Ильич в Отрадненском районе // Археологические исследования на новостройках Краснодарского края /Отв. ред. Б.А. Раев – Краснодар: Комитет по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края – С.257–280.
- Чеченов И.М., 1968.** Раскопки городища Нижний Джулат в 1967 году // УЗ КБ НИИ – Т.25. – Нальчик – С. 29–160.
- Abū al-Fidā, 1848.** Abū al-Fidā, Ismā'il ibn 'Alī, tr. Reinaud, M. *Geographie d'Aboulfeda* – Т.2. – Paris: Imprimerie nationale.
- Aleman Agusti., 2000.** Sources on the Alans. – Leiden: Brill.
- Allen Pauline & Neil, Bronwen., 2002.** Maximus the Confessor and His Companions: Documents from Exile. – Oxford: Oxford University Press.
- Allsen Thomas T., 1987.** Mongols and North Caucasia // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*, 7. – Pp.5-40.
- al-Mas'ūdī, tr., 1962.** Pellat, Charles. *Les prairies d'or*. –Т.1. – Paris: Société Asiatique.
- al-Mas'ūdī ed. Pellat Charles., 1966.** *Murūj al-dhahab wa-ma'ādin al-jawhar*. – Bd.1. – Beirut: Publications de l'Universite Libanaise.
- Barthes Roland., 1989.** The Discourse of History // *The Rustle of Language*. New-York: Hill and Wang. – Pp.127–140.
- Biran Michal., 2015.** Encounters Among Enemies: Preliminary Remarks on Captives in Mongol Eurasia // *Archivum Eurasia Medii Aevi*, 21. – Pp. 27–42.
- Bogdanovic Jelena., 2016.** The Relational Spiritual Geopolitics of Constantinople, the Capital of the Byzantine Empire // Christie, Jessica Joyce, Bogdanovic, Jelena, Guzman, Eulogio. *Political Landscapes of Capital Cities* – Boulder: University Press of Colorado – Pp.97–154.
- Cesaretti Rudolf; Lobo Jose; Bettencourt Luis M.A.; Ortman Scott G.; Smith, Michael E., 2016.** Population-Area Relationship for Medieval European Cities // *Plos One*. – Vol. 11/10. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0162678>
- Constantine Porphyrogenitus, 1985.** Ed. Moravcsik, Gyula; Jenkins, Romilly James. *De Administrando Imperio*. -- Washington, D.C.: Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies.
- Curta Florin., 2019.** *Eastern Europe in the Middle Ages (500-1300)*. – Leiden: Brill
- D'Ohsson Abraham., 1828.** Des peuples du Caucase et des pays au nord de la Mer Noie et de la Mer Noie et de la Mer Caspienne, dans le dixième siècle, ou, voyage d'Abou-el-Cassim. – Paris: Didot Père et Fils.
- De Goeje M.J., 1892.** *Bibliotheca Geographorum Arabicorum* – VII. – Leiden: Brill.
- De Rachewiltz Igor., 2004.** *The Secret History of the Mongols*. – Leiden: Brill.
- Evans Nicholas., 2016.** *Mountains, Steppes and Empires. Approaches to the North Caucasus in the Early Middle Ages*. PhD Thesis, Wadham College – Oxford.
- Gardīzī 'Abd al-Ḥayy ibn al-Zahhāq ed. Ḥabībi 'Abd al-Ḥayy., 1984.** *Tārīkh-i Gardīzī*. – Tehran: Duniyā-yi Kitāb.
- Hudud al-Alam., 1970.** *The regions of the world: a Persian geography of 372 A.H. -982 A.D.* 2nd edition, ed. Minorsky, Vladimir; Barthold, Vasily; Bosworth, C. Edmund. Oxford: Oxford University Press.
- Humble, Geoffrey Frank., 2017.** *Biographical Rhetorics: Narrative and Power in Yuanshi Biography*. PhD Thesis, University of Birmingham.
- Ibn al-Faqīh tr. Masse Henri., 1973.** *Abrege du Livre des Pays*. – Damascus: Institut Français de Damas.
- Ibn Khurrahādhbih 'Ubayd Allāh ibn 'Abd Allāh, 1889.** tr. De Goeje, M.J., *Kitāb al-Masālik wa-al-mamālik*. – Leiden: Brill.
- Ibn Sa'īd al-Maghribī., 1970.** ed. 'Arabī, Ismā'īl. *Kitāb al-Jughrāfiyā*. – Beirut: al-Maktab al-Tijārī.
- Jansen, Michael; Childe, Francis; Lin Chih-Hung, Roland; Ley, Karsten., 2003.** *Preservation and Restoration of the Ancient City of Otrar*. Technical Report. – Paris: Division of Cultural Heritage, UNESCO.
- Juvainī 'Atā Malik ibn Muḥammad., ed. Qazvini, Muhammad; Browne, E.G., 1912.** *Tārīkh-i Jahān-gushā*. – Leiden: Brill.
- Juvainī 'Atā Malik ibn Muḥammad., 1958.** tr. Boyle, J.A. *The History of the World-Conqueror*. Manchester: Manchester University Press.

- Kaplony Andreas., 2008.** Comparing al-Kashghari's Map to his Text: on the Visual Language, Purpose and Transmission of Arabic-Islamic Maps // Kaplony, Andreas; Foret, Philippe. *The Journey of Maps and Images on the Silk Road.* -Leiden: Brill.
- Kartlis Tskhovreba,** ed. *Met'reveli, Roin.* –Tbilisi: Artanuji Publishing.
- Kartlis Tskhovreba, 2014.** trans / ed. Met'reveli, Roin; Jones, Stephen. – Tbilisi: Artanuji Publishing.
- Latham-Sprinkle John., 2020.** A New Proposal Regarding the Location of the Alan Capital *Magas // Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. XXXI «Крупновские чтения». Материалы Международной научной конференции, посвященной 50-летию «Крупновских чтений» и 50-летию Дербентской археологической экспедиции (Махачкала, 20-25 апреля 2020 г.) – Махачкала: Тавраевъ – С.452–453.
- Latham-Sprinkle John., 2022.** The Alan Capital *Magas: A Preliminary Identification of its Location // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. – Vol. 85 – Issue 1. – Pp.1–20. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0041977X22000453>
- Lazlovsky Jozsef; Pow Stephen; Romhanyi Beatrix F. Ferenczi, Laszlo Pinke Zsolt., 2018.** Contextualising the Mongol Invasion of Hungary in 1241-2 // *Hungarian Historical Review.* – № 7/3. – Pp. 419–50.
- Mercier Raymond B., 1992.** *Geodesy* // Harley J.B.; Woodward David. *The History of Cartography, Vol. 2, Book 1: Cartography in the Traditional Islamic and South Asian Societies.* – Chicago: University of Chicago Press.
- Minorsky Vladimir., 1952.** *Caucasica III: The Alān Capital *Magas and the Mongol Campaigns* // Bulletin of the School of Oriental and African Studies – № 14/2 – Pp.221-38.
- Minorsky Vladimir., 1958.** *A History of Sharvan and Darband in the 10th-11th Centuries.* – Cambridge: W. Heffer & Sons.
- Nicholas, Patriarch of Constantinople., 1973.** Ed.: Jenkins, Romilly James; Westerink, Leendert Gerrit. *Letters.* Washington, D.C.: Center for Byzantine Studies.
- Ostrowski Donald., 1998.** *City Names of the Western Steppe at the Time of the Mongol Invasion* // Bulletin of the School of Oriental and African Studies – Vol. 61 - Issue 3. – Pp. 465–75. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0041977X00019297>
- Rashīd al-Dīn Faḡl Allāh., 2012.** Ed. Thackston, W.M. *Classical Writings of the Medieval Islamic World: Persian Histories of the Mongol Dynasty.* – V.3. – London: I.B. Tauris
- Rashīd al-Dīn Faḡl Allāh., 2016a.** Ed. Raushan, Muhammad; Mousavi, Mostafa. *Jāmi‘ al-Tavārikh (Tārikh-i Mubārah-i Ghāzānī) (Vol.1).* – Tehran: Miras-e Maktoob.
- Rashīd al-Dīn Faḡl Allāh., 2016b.** Ed. Raushan, Muhammad; Mousavi, Mostafa. *Jāmi‘ al-Tavārikh (Tārikh-i Mubārah-i Ghāzānī) (Vol.2).* – Tehran: Miras-e Maktoob.
- Sterk Andrea., 2010.** 'Representing' Mission from Below. *Historians as Agents and Interpreters of Christianisation* // *Church History* – № 79/2. – Pp.271–304.
- Yāqūt b. 'Abdullah al-Rūmī al-Hamawī., 1861.** Ed. Barbier de Meynard, Charles Adrien Casimir. *Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse et des contrées adjacentes, extrait du Mo'djem el-bouldan de Yaqout, et complété a l'aide de documents arabes et persans pour la plupart inédits.* Paris: Imprimerie Impériale.
- Zhāng Péiyu., 1997.** *Sānqiān Wūbāiniān Liri Tiānxiāng.* Zhengzhou: Elephant Press.